

Анатолий Мотыхляев
Грязные души

Анатолий Мотыхляев

Грязные души

«Издательские решения»

Мотыхляев А.

Грязные души / А. Мотыхляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832476-5

1930-й год. Америка. Томми Анджело — простой водитель такси. Он занят любимым делом, и ничего в его жизни не предвещает беды. Однако случайное знакомство с двумя гангстерами навсегда меняет его судьбу. В жизни Томми грядут большие перемены. Дружба и любовь, ненависть и предательство — не единственные барьеры на пути к обретению души.

ISBN 978-5-44-832476-5

© Мотыхляев А.
© Издательские решения

Содержание

Вступление. Бар. 1938 г.	6
1. Невозможно отказаться. 1930 г. Осень	8
2. Бегущий человек. 1930 г.	11
3. Вечеринка с коктейлями	13
4. Непыльная работа	16
Интермеццо один	20
5. Сара	22
6. Пора привыкать	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Грязные души

Анатолий Мотыхляев

© Анатолий Мотыхляев, 2016

ISBN 978-5-4483-2476-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление. Бар. 1938 г.

Это была осень тридцать восьмого. Солнце уже не радовало своим теплом, а холодный ветер свирепо пробирал до самых костей. Мелкий морозящий дождь заставил невольных прохожих кутаться в длинные плащи и надвинуть на голову шляпы.

Утро приближалось к обеду. Серые тучи, затянувшие плотной пеленой, навязывали своё настроение. Даже дворовый пес, найдя себе пристанище около лавки мясника, угрюмо выглядывал из деревянной бочки. Положив морду на землю, молча провожал взглядом прохожих.

Улица была полупуста. Несколько открытых лавок с овощами и фруктами, да пара тройка автомобилей за час. Типичная утренняя картина рабочего района.

Повея ушами, дворняга уловил стук быстро приближающихся ботинок. Унюхав запах прохожего ещё раньше, не стал заострять на нём своё внимание. Дорогой парфюм не знаком на этих улицах. Это не рубщик мяса и не торговец сельдерей, за которыми можно увязаться. Пользы от него никакой. Но стоило псу закрыть свои глаза, проваливаясь в голодный сон, прохожий окончательно привлек его внимание.

Спасаясь от брызг поднявших из луж, бедолага подпрыгнул и приземлился возле ночлежки дворняги. Пёс поднял голову, сфокусировав своё внимание на прохожего.

Лишь единственный непоколебимый во всем этом эпизоде, грузовик. Не сбавляя скорости, скрылся за поворотом.

Человек, постояв пару секунд, двинулся дальше. Затянув ранее незнакомый запах, пес принялся изучать виновника беспокойства.

Туфли коричневые на высоком каблуке. Глухо чеканят шаги по влажной дорожке, выложенной шлифованным камнем. Синий плащ, поднят воротник. Двигается целенаправленно. Среднего телосложения, прямая спина, не как у грузчиков или портовиков. Сутулые от времени и работы. Завершает портрет коричневая шляпа, которая бережно укрывает, аккуратно подстриженные чёрные волосы, слегка тронутые сединой.

Прохожий остановился возле бара, окинув взором, название на вывеске, снял шляпу. Страхивая с полей капли дождя, он вошел в бар. А пес тряс головой, выбивая из шерсти брызги. Сунул морду под заднюю лапу и задремал.

В баре негромко играет музыка, посетители жужжат, как улей с пчелами. Под дым сигарет шуршат страницы газет. Аромат кофе приглашает присесть и согреться от осеннего озноба.

Среди немногих посетителей он с легкостью выделил того, кто был ему нужен. Проходя мимо столов, мужчина в плаще коротко с улыбкой кивнул официантке. От столь мимолетного внимания к своей особе, принялась поправлять фартучек на узкой талии, рассчитывая на приличные чаевые. Человек в синем плаще подошёл к дальнему столику. Посетитель нависший над своим заказом, вертел в руках булочку.

– Детектив Норман, можно мне сесть за ваш столик?

Детектив еле заметно кивнул. Незнакомец бережно повесил плащ на вешалке, сел напротив.

– Простите за задержку, мне не хотелось, чтобы кто-нибудь меня заметил. Понимаете?

Припорхала официантка, поблескивая белоснежной улыбкой.

– Что вам принести, сэр?

– Только кофе.

– Сию минуту.

Как только обслуга удалилась, Норман пошел в наступление:

– Я не привык сидеть за одним столом с такими, как вы.

– У меня к вам деловое предложение, детектив. – продолжил незнакомец.

– Я не бизнесмен. А если бы даже был им, то не стал бы вести дело с людьми вроде вас.

– Я тоже редко имею дела с людьми вашего сорта, – отпарировал незнакомец. – Но моё предложение особенное. Это будет полезно вам, вашему начальству и мне самому.

Гость достал из кармана пиджака пачку сигарет и закурил.

– Речь идёт о чём-то вроде сделки.

– Сделки?

– Ну, скажем я занимаю высокое положение в одной не вполне легальной организации. – Он сделал паузу, затянулся и выпустил облако дыма. – Об этой организации ваши люди хотели знать больше. А у меня с другой стороны есть причины не хотеть...

– Ваш кофе, – официантка, всё с той же прекрасной улыбкой принесла заказ.

– Спасибо.

Незнакомец поблагодарил, и она удалилась.

– У меня есть веские причины желать, чтобы меня больше не причисляли к этой организации. Из этого дела очень нелегко выйти, вы понимаете?

Скрестив руки на груди, детектив кивнул.

– Думаю, что понял, откуда вы пришли. Ваша голова потяжелеет на пару пуль, если вы быстро не исчезнете, так?

– Это не единственная причина.

Он на мгновение замолчал.

– У вас есть дети, детектив? – Гость не дождался ответа. – У меня жена и дочь. И я не хочу, чтобы у них были из-за меня неприятности.

– Да, но я не собираюсь взять так просто под защиту, бандита-макаронника. Вам нужно было подумать о своей семье раньше, поскольку я...

– Конечно, конечно, – перебил его незнакомец. – Послушайте, это ведь не за даром, мы можем договориться.

Потушив сигарету в граненой пепельнице, он сделал глоток из чашки.

– Вам что-нибудь говорит имя Сальери?

– Сальери?!

Детектив изменился в лице. Его рыжая щетина засияла. Узкие серые глазки, до этого момента не питавшие особого интереса к собеседнику, сверлили незнакомца насквозь.

– Чертовски много говорит. Вы как-то связаны с ним?

– Можно и так сказать. Я работал на него много лет.

Незнакомец, выдержав паузу, допил свой кофе.

– Теперь он хочет устранить меня. Если вы защитите мою семью, я расскажу всё, что знаю. Имена, даты, банковские счета, всё. Хватит, чтобы его засадить до конца жизни.

Норман развел руки в сторону, изображая размер огромной рыбыны.

– Я не Санта Клаус, чтобы обратиться к шефу, мне нужно уже сейчас знать всё.

Довольный внезапной встречей, он улыбнулся.

– Я должен быть уверен, что в суде вы расскажите то же.

– Конечно. Если вы не торопитесь, я расскажу обо всех делах, в которых участвовал за эти годы.

Детектив вынул из кармана карандаш и блокнот.

– Ладно, у меня есть время. Я слушаю.

1. Невозможно отказаться. 1930 г. Осень

Одно время я работал таксистом. Несмотря на то, что приходилось вкалывать день и ночь за гроши, у меня хотябы была работа.

Под тускло раскидывающим свет на проезжую часть фонарём, у обочины дороги остановился кэб. Жёлтая краска на кузове авто выгорела от ярких лучей солнца.

С водительского места выпрыгнул молодой человек, худощавый, лет тридцати, с ярко выраженной чернотой волос итальянского разлива.

Водила деловито обошёл своё авто. Осматривая рабочую лошадку, попинал по заднему колесу, вынул из кармана носовой платок. Дыхнув на дверцу, он тщательно протер поистертую надпись «ТАКСИ».

Закончив ухаживать за авто, водила прислонился к двери и закурил сигарету.

Это были тяжёлые времена, и многим приходилось похуже, чем мне. Как раз такси и стало причиной моего знакомства с ребятами Сальери. У меня был перерыв. Я только что поставил машину, и вдруг услышал звук страшного грохота.

Раздирающий визг резины и громкий удар. Кому-то явно не понравилось двигаться по дороге. Решил сократить свой путь сквозь дом. Я двинулся поглядеть на этого неаккуратного. Как вдруг прогремели два выстрела. Замерев на месте, я вытянулся в струну.

Из-за угла выбежал мужчина. Правой рукой придерживал живот, а левая сжимала пистолет. Покачиваясь, ноги выписывают кренделя. Беднягу согнуло пополам.

– Сэм. Ё-моё, в меня попали.

Он упал на одно колено, поднялся и опять упал.

В вечерней тишине прогремело три выстрела, разнося эхо по спящему кварталу. Из-за угла появился второй. Увидав такси и владельца, размахивая револьвером, он подбежал к своему товарищу.

– Вставай, давай сюда, – подхватив раненого за локоть, он поволок его к машине. – Здесь такси, мы выберемся.

Стало ясно, что эти ребята хотят поскорее убраться. Поэтому я решил помочь им, чем позволить продырявить мне башку. Тот, кого звали Сэм, затащил раненого на заднее сиденье.

– Шевелись, давай! – Наставив оружие, подтолкнул меня к водительскому креслу. Мы сели.

– Куда едем?

– Куда угодно.

Протянул раненый, сдавливая одной рукой рану, другой рукой тщетно пытался перезарядить свой кольт.

– Только быстрее, черт побери, быстрее! Ещё быстрее, чем Сэм.

Из темноты, визжа резиной, вырвался автомобиль, резко взяв на повороте. Машину забросило, закинув тяжёлый зад. Не церемонясь, лихой авто летел, сметая перед собой все препятствия: газеты, мусорные баки, деревянные доски забора – брызгами полетели в разные стороны от напора наглеца.

Сэм мгновенно среагировал. Высунул руку в окно, принялся палить из огромного револьвера.

И я рванул, чуть не оставил покрышки на дороге, только бы убраться подальше от джентльменов, которые преследовали моих новых клиентов.

Мы мчались по ночному городу, освещенному длинной вереницей фонарей. Я ни разу в жизни не испытывал ничего подобного: сердце колотилось, как у гончей собаки. Вцепившись обеими руками в руль, я боялся посмотреть назад. Всё тело налилось свинцом, даже осознал, что я перестал дышать.

Раненый пассажир выбил заднее стекло. По-видимому, прийдя в себя, решил поддержать своего товарища и с большим азартом расстреливал свинцовый запас.

Джентльмены, те, что у нас на хвосте, не церемонились. Используя преимущество мощного движка, при обгоне старались боднуть хилое такси.

От грохота непрекращающейся пальбы заложило уши, как будто я оказался под церковными колоколами.

Район Хобокен, который мы разбудили этой ночью, мне хорошо знаком. Доставляя клиентов, я часто бываю на этих улицах.

Вот знакомый магазин, на углу овощная лавка. В голове стал зарождаться дерзкий план. Необходима уловка. И кое-какие мысли приходят на ум.

Я точно знал, что если повернуть на следующем перекрестке, угодишь в тупик. Довольно-таки узкая улочка, но можно попробовать проскочить.

Но не тут-то было. Наши преследователи, зашли сбоку, машина ударила в заднее колесо. Противный скрежет резины, такси понесло в сторону.

Хлопок, чужая рука лежит у меня на плече. Я поневоле открыл глаза.

– Очнись, давай гони! – Сэм уже сидел на переднем сиденье и перезаряжал оружие. Стреляные гильзы полетели на пол. Не сводя взгляда с машины преследователей, он достал из кармана запасную обойму. Прокручивая барабан револьвера, вставлял патрон за патроном.

Оказалось, что мы стоим в центре того самого перекрёстка. Я вырулил на дорожку, по которой задумал проехать ранее. Вслед бабахнула пара выстрелов. Разлетелось заднее стекло, осыпая салон мелкими осколками.

В переулке было темно, двигаться по нему было совсем не просто. Несколько раз нас бросало из стороны в сторону, порядком помяв и поцарапав кузов, обломило оба боковых зеркала.

Путь на следующую улицу оказался небольшим сюрпризом. Дорожка была выше тротуара, ступеней немного, но этого хватило, чтобы оторваться от земли. Пролетев пару метров, такси приземлилось на четыре колеса, со звонким аккомпанементом чавкающих зубов.

– Ты что хочешь нас убить? – Раздался с заднего сидения хриплый голос.

– Ладно, приятель. Теперь вези нас в бар Сальери, что в Маленькой Италии. – велел Сэм. – Похоже, что они отстали.

Город был спокоен и безмятежен. Ни звука, ни тени. Только рёв побитого мотора разрезал тишину.

– Наконец-то приехали. Подожди здесь, друг. Сэм тебе кое-что передаст от мистера Сальери. Спасибо за помощь.

К моему большому изумлению, раненный сам без всякой помощи вышел из такси и направился за своим приятелем, который проигнорировал попытку помочь ему.

Несмотря на то, что было глубоко за полночь, в баре горел свет, и играла музыка. Возле входа в бар стояли двое здоровенных верзил и что-то обсуждали, глядя на меня.

Я закурил, за этот вечер изрядно перенервничал. Руки до сих пор дрожали и были влажные. Двое продолжали наблюдать за такси, единственным на улице. Через несколько минут вышел Сэм из бара и направился ко мне. Взглянув на него, сердце заколотилось чаще. А вдруг он сейчас... Напряжение росло, рука сама потянулась к замку зажигания. Сэм медленно, на ходу засунул руку во внутренний карман пиджака. Уже подойдя к машине, так же медленно вынул бумажный конверт.

– Мистер Сальери хочет поблагодарить тебя, мы с Поли присоединяемся.

Он протянул конверт.

– Это в качестве возмещения за испорченную машину и в знак благодарности.

– Да, конечно, спасибо. Передай поклон мистеру Сальери.

– Мистер Сальери хочет, чтобы ты знал, что он очень признателен. Если тебе что-нибудь понадобится, можешь прийти и попросить о помощи.

Сэм чуть нагнулся к окну.

– Мистер Сальери не забывает друзей, которые помогли ему в трудную минуту. Если хочешь, мы могли бы найти для тебя работу здесь. У нас всегда есть место для хорошего парня вроде тебя.

– Ладно, ладно, я подумаю над этим. Спасибо, правда, спасибо.

Голос предательски дрогнул. Сердце наращивало темп биения, вот-вот выскочет из груди.

– Я лучше поеду, правда. Проверю машину и всё такое.

– Хорошо, я понимаю, – он выпрямился. – Обдумай моё предложение. Я надеюсь, ты понимаешь? Всё должно остаться между нами. Будь осторожен, парень.

Я быстро добрался до дома. Поставил такси, когда увидел, что с ним стало, меня чуть инфаркт не хватил. Из машины сделали решето, просто удивительно, что никого из нас не поранило. Дома достал из шкафа старую добрую бутылку бурбона, я выпил: нужно было снять стресс, заработанный за эту бесконечную ночь.

А когда я открыл конверт, меня чуть инфаркт не хватил. Там было куда больше, чем стоил ремонт машины. Но я даже думать не мог о их предложении. Я не хотел иметь дело с преступниками, будь у них все деньги мира. Лучше быть бедным, но живым, чем богатым покойником, верно?

Я собирался починить машину и как можно скорее забыть об этом деле. Но как любила говорить моя мама: «Никогда не знаешь, что господь припас для тебя»

2. Бегущий человек. 1930 г.

Прошло немало времени с того ночного происшествия. Починив такси, я вернулся к своей работе. Жизнь вернулась в своё русло и покатила как по рельсам. День за днём я развозил клиентов в разные уголки города. Театр на центральном острове, стадион в Хобокене, рабочий квартал в порту. Я почти напрочь забыл про ту ночную поездку.

Но кто бы мог подумать, что в один из таких дней, всё может измениться. Я отпил кофе в машине и расслабился в ожидании, пока появится очередной клиент. Я заметил, что стою недалеко от бара Сальери. Воспоминание о ночных гостях забурлило в голове. Я с улыбкой вспомнил сколько заработал тогда цветных бумажек, столько за месяц не получают.

Ход моих мыслей прервал ужасный удар. Бейсбольная бита прошлась по лобовому стеклу. Стекло выдержало удар. Изготовлено на совесть, оно не разлетелось на мелкие кусочки. Лишь покрылось паутиной, распуская свои нити трещин в края.

– Господи! – От испуга я подпрыгнул на месте.

– Попался, крысёнок. Мистер Морелло сердит на тебя, – дверь распахнулась, огромные ручищи вырвали меня из объятий родного автомобиля.

– Мы хотим преподать тебя небольшой урок, чтобы ты запомнил своё место. Ха-ха-ха.

Здоровенный детина повалил меня на землю, принялся пинать ногами. В это время его дружок развлекался с моей машиной, веселясь как ребенок. Он лупил своей бейсбольной битой с такой силой, что железо не могло устоять под натиском увесистых ударов, оставляя на поверхности приличные вмятины.

Эти ублюдки запомнили номер моего такси и использовали его, чтобы выследить меня.

– Луи поправит тебе портрет.

Бандит, что разбирался со мной, поставил меня на ноги, но тут же зашатался и осел. Нос превратился в лепешку, кровь брызнула и побежала струйкой на губу. Я точно знал, что если человеку разбить сломать кость, то он будет деморализован в течение короткого времени. Что и следовало доказать. Хватило пары секунд, перемахнуть на другую сторону шоссе.

– Пришей, его!

Услышал за спиной булькающий голос.

Желание жить наполнили мои ноги сверх силой. Как хороший олимпиец я рванул через двор. По-видимому, парни здорово разозлились, потому как открыли стрельбу среди бела дня в жилом квартале.

Петляя по дворам, меня захватила в объятия обыденная картина. Продавец заносил огромные коричневые ящики в лавку. Кто-то вывесил бельё на балконе после очередной стирки. Новые жильцы заезжали в квартиру, бережно разгружают мебель из грузовика. От звуков выстрелов люди разбежались кто куда, в поисках укрытия. Выбежав со двора, я вновь оказался на дороге. Машины, пролетающие на огромной скорости, в панике гудели. Чудом пересек улицу, вбежал в ближайший двор. Прошмыгнув среди пивных бочек, обогнул гору деревянных ящиков, и занырнул под арку. Выход со двора вытолкнул меня на главную улицу района.

Бар Сальери находился в метрах пятидесяти. С виду он не был таким роскошным, как подобные заведения на центральном острове, или в деловом районе. Но не заметить его было очень сложно. Я рванул к входу, что было сил, слыша за спиной выстрелы, настырных бандитов. За несколько секунд долетел до бара, ворвался в дверь.

Обстановка внутри блестела чистотой. На окне красовались надпись с названием. Пол блестит, будто только вымыт. Цветы в горшочках. На стене картины написаны рукой мастера. Чествуется, что хозяин любит уют.

Двое громил, что остервенело преследуют меня, подбежали к огромному окну во всю стену. Прилипли к стеклу, пытаясь разглядеть, что внутри. Парни, что сидели в баре напряглись, многие поднялись с кресел, обсуждали и указывали на двух наглецов.

Спрятав пистолеты за пазуху, двое преследователей решительно отворили дверь ресторана. Через несколько секунд, прогремели два выстрела.

Пожилой бармен встал у двери бара. Покрутил седой лысеющей головой по сторонам, оглядывая улицу. С невозмутимым лицом удалился вовнутрь, оставив за собой перевёрнутую табличку на двери с надписью «ЗАКРЫТО».

В тот раз парни Сальери спасли меня, но я оказался в очень неприятной ситуации. Я расплатился за ремонт машины. Но мой босс не хотел иметь дело с теми, кто попадает в неприятности. Это вредит репутации.

В тот же вечер я сидел за стойкой бара в компании своих спасителей и новых друзей. Ребята Сальери оказались не такими хмурыми, какими их запомнил при первой встрече. Они много шутили и наполняли бокалы выпивкой.

От трупов бандюганов избавились немедленно, их вынесли через служебную дверь во двор и погрузили в грузовик.

Когда я увидел, как шикарно одеты ребята Сальери, я подумал, что работать на него не так уж и плохо. Кроме того мне нечего было терять. Морелло охотился за мной, поэтому оставаться таксистом было опасно. Перспектива получать деньги Сальери была не такой уж безрадостной.

Как я обычно говорю: «Лучше помирать молодым и при деньгах».

3. Вечеринка с коктейлями

Мы сидели в закрытой комнате бара. По совместительству это место служило хозяину кабинетом, конференц-залом, да и просто комнатой отдыха для vip-гостей.

Здесь не было окон, единственная дверь вела в общий зал.

В центре кабинета под круглым, покрытым бахромой абажуром, стоял большой дубовый стол. Стены обиты зеленым бархатом, вероятно, приплывшем из Европы. В углах высокие китайские вазы династии Цинь. Обставлена комната со вкусом. Дураку понятно, что хозяин заведения не бедный человек.

В жизни моей не довелось встречаться с людьми подобного сорта. Не раз мне попадались воришки или драчуны. Но эти парни крепко обосновались в высшей лиге.

Дон восседал во главе стола с толстой сигарой в руке. Лицо покрыто морщинами, чуть седоватые русые волосы предательски выдают его возраст. В свои пятьдесят с небольшим легко можно записать этого человека в стариковскую группу.

– Похоже, что Морелло, действительно, решил рассердить меня. Однако, я разумный человек.

Дон незаметно улыбнулся.

– Как тебя зовут, сынок?

– Томас Анджело.

Хозяин кивнул. Этим жестом он подчеркнул, что приветствует новое лицо в его окружении. Глубоко затянув дым, кончик сигары засветил ярко жёлто-красным цветом.

– Я решил дать тебе шанс, Томми. Мне нравятся новые лица. Мы здесь одна большая семья. Ты уже знаешь Поли и Сэма.

Эти паршивцы хитро улыбаются, вот уж не думал что увижу их ещё раз.

Дон по-хозяйски обвёл помещение руками.

– А вот, Фрэнк, моя правая рука.

За спиной у дона стоял суховатый мужчина примерно того же возраста что и шеф. Но вот костюмчик его даст сто очков вперед любому из присутствующих. Не скажу что парни Сальери выглядят плохо, как и сам дон. Но всетаки костюм у Френка говорит о многом. Мне встречались такие люди в Деловом районе, когда я еще работал таксистом. Они всегда выбриты и причесаны, приятно пахнут. Запонки с бриллиантами и очки в золотой оправе. Правда, у Френка на носу заняло место пенсне, но я был прав, золотое.

– Он имеет дело с легальной стороной нашего бизнеса. За стойкой стоит Луиджи. Это дело не такое простое, но Луиджи отлично готовит. Поли познакомит тебя с Винченцо и Ральфом. У нас ещё много людей. Ну пока ты знаешь достаточно. Теперь слушай внимательно.

Сальери вынул сигару и слегка подался вперед. Он заговорил тихо, будто опасаясь, что за стенкой скрывается шпион и пытается выудить важную информацию.

– У нас есть несколько правил: никогда не переходи дорогу полицейским, мы им платим и тебя они не тронут. Но если зайти слишком далеко, они придут за тобой, платим мы или нет. Если тебя арестуют, ничего не говори, и мы позаботимся о тебе. Я могу отблагодарить тех, кто мне помогает. А из тех, кто предал меня, мало кто выжил. Копишь?

– Да, мистер Сальери.

– Я рад. Сегодня я дам тебе возможность рассчитаться с ублюдками, которые испортили твоё такси. Проверим тебя.

У Морелло есть бар, куда ходят все его гориллы. Все они паркуют свои машины за забором, возле бара. Если ты парень что надо, завтра утром их там уже не будет. Хе-хе-хе. Поли пойдёт с тобой на всякий случай. Зайдите к Винченцо за снаряжением и к Ральфу за машиной.

Поли подтолкнул меня плечом, разговор окончен и нам пора уходить. Френк проводил нас взглядом. Только когда мы вышли из комнаты, он повернулся к дону.

– Я не стал бы ему так доверять, он похоже колеблется. Он принял твоё предложение, потому что у него нет выбора.

– Посмотрим, Фрэнк, посмотрим. Меня больше интересует, что собирается делать Морелло. Неужели он решил начать войну?

Поли прихрамывал на одну ногу. После известных мне событий, он еще не совсем поправился. Мой новый напарник шел впереди меня, поэтому мы двигались медленно. Да лестница узкая, та что во дворе, вела на второй этаж ресторана.

– Винченцо – оружейный эксперт дона. Они знают друг друга с младенчества. Достанет тебе всё, что угодно от томми до гаубицы. Вيني он такой. Всегда навещаю его перед работой.

Поли отворил дверь.

– Бонжур, Винченцо.

– Чао, Поли.

Комната оружейника по размеру не большая. Походит на мастерскую, здесь тебе и тиски, ключи, инструменты. Только лишь с одной поправкой – машины здесь не чинят. А перебирают, ремонтируют и смазывают те игрушки, что используют в силовой борьбе.

– Это вот Том, новенький у нас.

– Приятно познакомиться, Том. Что я могу сделать для вас?

Поли деловито потер в ладоши.

– У нас есть одна работёнка. Нужно раздолбить несколько машин.

– Хм. Вот вам классический пример спортивного снаряжения.

На столе появилась деревянная бита.

– И на всякий случай есть ещё пара «коктейлей», – Винченцо поднял с пола ветхий ящик, внутри весело дзинькнули бутылки. – Однако, с ними поосторожней.

– Спасибо, Винченцо.

– Не потеряйте биты, это моего племянника.

– Замётано.

Всю дорогу Поли молчал. Быть может, он настраивается, не тратит силы на разговоры. А может, просто считает, что не о чём говорить. Я заметил за Поли, что он неболтливый. Наверное, это хорошо при нашей работе, не нужно слов.

В такт нашему безмолвию, город молчал. Город тихо засыпает. Улицы пустели, машины все реже встречались на пути. Свет фонарей резал темноту. И играл в пятнашки на улицах.

Поли остановил машину в переулке, в паре домов от бара. «Не стоит привлекать внимание», – намекнул он. Улицы опустели, и зажжённые фары вызовут незамедлительный интерес у охраны.

– Следуй за мной. Я знаю обходной маршрут.

Он завел меня в темный переулок. Здесь полно валялось разного хлама. Высохшие бочки из-под пива, обрывки газет. Мне даже попался разорванный башмак. Битое стекло, бывших пивных бутылок. Опять пивные бочки. Драный кот, хозяин канавы, важно облизывает свою лапу и косится на нас. Чужаки, кто разрешил вам пройти сюда.

Поли прошел без единого шума, как будто всю свою жизнь он ходил лишь этой дорогой. Даже тот драный хозяин помоек не сможет так проскочить.

Мы остановились возле куцей дверцы. Да и дверцей ее не назовешь, так пара досок сколочена меж собой. Повешена для приличия, чтобы чужие не заходили.

Но чужие уже стоят на пороге и жаждут расправы. Не подавляемое желание возникло у меня, когда я увидел содержимое двора. Сейчас я вам отплачу. Только было ринулся вперед, Поли притормозил меня. Продолжением его руки была деревянная бита, и она указывает на дозорного у ворот.

Ни чего не говоря, Поли шагнул вперед. Как маленький итальянский танк, он пропер через весь двор, остановился в паре шагов. Поли не торопится, он как будто целится. Я даже не понял, был ли замах. Бита лизнула затылок.

То, что творилось дальше, это интересно. Я люблю вспоминать этот момент снова и снова. Оторвались мы на всю катушку. Словно юный сорванец, я скакал среди шикарных тачек и громил их. Они заслужили это, ублюдки, что изуродовали моё такси. Мелко, низко, так вот я им мщу. Но черт возьми, как приятно.

Пары минут спустя, руки гудят от ударов. Еле переводя дух, глубоко выдыхаю. Смотрю на поле брани и не узнаю себя. Неужели я на такое способен. Ролс-ройс вблизи меня лишился обеих фар, выбито переднее и боковые стекла. Вмятины на крыльях, дверях. Приборная панель раскурочена, свернуты контролеры.

С другим авто всё обстояло гораздо хуже или лучше. Марку я не знаю, да вряд ли кто другой сможет узнать. Поработал на славу, дверь оторвана, стекла разбиты. Невероятно, диски у колес изогнуты. Самое приятное в этой гряде металла было то, что я добрался до движка. Деревянная бита вновь и вновь обрушила свои удары на внутренности железного коня. Сорванные шланги выбросили рваные концы. Ремонт предстоит долгий и дорогой.

Но и это не главное. Главное Поли держал в руке. Одной рукой он сжимал бутылку с зажигательной смесью, а другой зажег зажигалку.

– Отойди.

Во дворе находился ещё один автомобиль. Новенький, прямиком из Европы. Владелец не поскупился, отвалил кругленькую сумму. Жаль малышку, Поли запалил её точным броском. Бутылка угодила в салон и разбилась. Моментально вспыхнуло пламя, охватив сиденья, обивку. Краска на кузове пошла пузырями, лопнули стекла.

Напарник кивнул головой, сигнал пора уходить.

4. Непыльная работа

Шли дни, недели, месяцы. Я быстро постегал азы преступного бизнеса. Работа превратилась в рутину: привезли, увези, сопроводи до места. Закралась мысль, что жизнь мафиози однообразная и скучна, пока не наступил тот день.

– Сегодня вам надо заскочить в пару мест, собрать деньги за крышу – два ресторана и мотель за городом.

Как обычно Сальери зарядил парней на задание.

– Бил в мотеле последний раз припоздал, у него были некоторые проблемы. Так что сегодня он заплатит немного больше.

Как всегда Френк присутствовал на наших встречах с боссом. Его деловой тон напрочь пресекал пустую болтовню и неуместные смешки, которые отпускали Сэм с Поли.

– Возможно, ты слышал, что некоторые преступники зарабатывают с помощью угроз. Это определено не наш случай. Люди, которые нам платят, получают за это услуги, услуги которые они не смогут получить от полиции. В прошлом месяце на пример, Сэм и Поли решили проблему с насилием в одном ресторанчике. Теперь владелец уверен, что подобного больше никогда там не случится.

Дон любил подобные деньки. Речь заходит о притоке зелени, всегда поднимает настроение у старика.

– Ты будешь за рулём. Поли и Сэм будут собирать дань – непыльная работа. Зайдите к Ральфу, он даст машину и можете ехать.

– О-кей, босс.

– Ну, а мы с тобой выпьем, что скажешь Френк? Хе-хе-хе-хе.

Мы колесили пол дня. Поначалу мне это даже нравилось, я вспомнил былые деньки, когда сидел за рулём такси, но пару часов спустя приелось. Одно и тоже: бордель, ресторан, только лица меняются. В итоге выехали за город. День стоял хороший, солнечный. Мы катили по шоссе, разогнав наш четырехцилиндровый куб до максимума.

Проехав пару десятков километров, остановились на заправочной станции. При нем расположен небольшой отель. Милое местечко для новобрачных и путешественников с большой дороги.

– Подожди нас здесь, Том, мы скоро будем.

– Ладно.

– Пошли.

Я закурил, взгляд упал на табличку «Опасно Курение запрещено». Ухмылка застыла на лице. Быть может, стал таким, когда правила стали другими. Жизнь переменилась.

Пришлось ждать, парни знают свое дело. А сразу окунаться во все это, можно и утонуть. Ждал я недолго. Выстрелы. Выстрелы прогремели внезапно, от неожиданности я выронил сигарету. Из дверей вываливается раненый Поли и бредет ко мне.

– Сука. Ублюдки. Том, меня подстрелили. Больно.

– Боже, Поли.

Еще мгновение и он грохнется на землю. Я успеваю подхватить его.

– Передай Сальери, что теперь это наше место. – В дверях стоял белый, как мел, стрелок. – Копишь? Ещё раз здесь появишься, будешь выглядеть хуже, чем твои друзья.

Альбинос демонстративно помахал пистолетом и захлопнул дверь.

– Вытащи Сэма. Они хотят выбить из него всю информацию, вытащи его от туда.

– Тебя надо отвезти к врачу.

Поли с трудом держится, свернулся как рыболовный крючок. Напарник привалился к бензоколонке, руками сдавливая рану.

– Это подождёт. Достань Сэма.

Поли протянул мне свой пистолет. Рукоятка кольта была окровавлена. Второй рукой он достал из кармана запасной магазин. Лицо исказило от неловкого движения.

– Непыльная работа мать её.

Не осмотрительно заходить через парадную дверь. Тем более парень, что выглядывал, был с пушкой.

Я обошёл отель, попробовал запасной выход. Дверь заперта. Внимание привлекло открытое окно на втором этаже. Я взобрался на деревянные ящики, они составлены возле стены. Добравшись до верха пирамиды, встретился с очередным препятствием.

На земле этого не видно, но забравшись на высоту, стало очевидно, что мне не хватит роста дотянуться. Раньше я никогда не отличался физическими навыками, да и не приходилось особо этим заниматься. Все-таки я подпрыгнул, с трудом уцепился за раму. И вот тут произошло непредвиденное. Ящик, от которого я оттолкнулся, полетел вниз, он грохнулся о землю и разлетелся на щепки. На шум прибежал дворовый пес, залился безудержным лаем. По-видимому, дворнягу прикормили на местной кухне, вот он и крутится возле отеля.

Подгоняемый собачьим лаем, я заскользил по стене. Царапая подошвой слой старой краски, медленно поднимаюсь. На мое счастье никто не услышал шум снаружи. В окно ввалился, как мешок с репой, в буквальном смысле грохнулся на мужика.

Внезапное появление форточника на миг обескуражило бандита. Он потянулся за оружием, мысли в его голове стали понятны. Парень, наверняка расстроился, что некий неизвестный набил ему пару шишек.

– Э-э, не дури.

Но обиженный, не слушал. Он безуспешно старался вытащить предательски застрявший пистолет. Вот уже показалась вороненая сталь. Через секунду он отомстит. В следующий миг рука упала и уронила револьвер.

Никогда, никогда в жизни я не держал в руках оружие, тем более не довелось стрелять. Я даже не понял, раз и все. Не понял какие чувства ощутил. Стало не по себе, когда взглянул на рукоятку. Замазанную чужой кровью, мерзко, липко. Вот какое испытываешь ощущение, лишая человека жизни, липкость.

– Что за ерунда?

В конце коридора сучает одинокая дверь, за ней зашуршало.

Без лишних раздумий выпустил весь магазин, оставив в деревянной панели рваные дыры. Что-то тяжело грохнулось. Выждав пару секунд, решил посмотреть, что скрыто в тайной комнате. Из открытой двери вырвался дурной запах. Комната служила отхожим местом. На полу лежал со спущенными штанами бедолага, явно не успевший завершить свои дела. В левой руке зажата газета, в другой красуется полицейский кольт. Не так давно при разговоре Сэм упомянул, что братки полюбили эту модель за ее не большой размер.

Времени любоваться нет, да и смердит страшно. Захлопнув дверь, уловил краем уха топаящие шаги на лестнице. Вечеринка набирает обороты, следует спрятать дорогую мне голову. Двинув по коридору, попробовал первую дверь, заперто. Вторую, та же история. Схватил ручку у третьей, створка отворилась. Как раз вовремя, пуля, прилетевшая с лестницы, высекала из дверного косяка пару щеп.

Временное убежище не оправдало моих ожиданий. Здесь даже негде укрыться: кровать, тумбочка, полка. Просто, без всяких излишеств. Мысли отсутствуют, слишком быстро все происходит.

На пороге появился смельчак, крепко сжимая помповое ружье, направил дуло на цель. Схватив с кровати подушку, запустил в него. Зачем, сам не понял. Парень успел выстрелить из помпы. Подушку разорвало в клочья, перья взвились заволакивая комнату белым пухом.

Бандита с ружьем не было видно, я выстрелил туда, где он только что был и угадал. С каждой пулей, попадавшей в цель, тело отбрасывало назад. Наконец, он уткнулся в стену и осел на пол. Не медля, я нырнул за кровать, что оказалось очень вовремя. Второй мафиози, оказался посообразительней, не стал лезть на рожон. Рука с пистолетом, вылетевшая из-за стены, беспорядочно палила. Не так эффективно, зато шкура цела.

Стрельба прекратилась, возникла пугающая тишина. Я не торопился покинуть свое укрытие, осталось пара патронов. Подожду, что предпримет оппонент.

Пух в комнате почти осел, и ковбой решил поглядеть. Вдруг удалось своей шальной стрельбой подстрелить выскочку. Не спеша он занес ногу, оставляя вторую за дверным проемом. Осторожно он приближается к кровати, вот еще мгновение и увидит плод своих трудов. На следующий шаг его подкосило. Не человеческий рев вырвался из пасти. Бандюга свалился набок, пытаясь ухватить простреленную ногу. Второй выстрел заткнул ревившего зверя, оставив небольшую дырку под глазом.

Еще немного полежав на полу, я решил выбираться. Необходимо сменить оружие, да и глупо по детски лежать под кроватью.

Более не встретив препятствий, спустился на первый этаж. Дверь на кухню была открыта, я сразу проследовал туда. Среди кухонной утвари нашел своего товарища.

– Давай вставай, Сэм, всё кончено.

Сэма здорово отделали, сидит, не может пошевелиться.

– Здорово они тебя обработали. Пойдём

– О-ух, – ай, – ай. У-у.

С трудом вывел его из кухни. Сэм весил раза в полтора больше, чем я. Нас качало, как по волнам. От стенки к стенке преодолели кухню, и вышли в фойе.

– Ничего, ничего, ты ещё в порядке. Доктор тебя соберет, будешь, как новенький. Ты же у нас крутой.

Удар. Внезапный, сзади, ну кто так поступает. От удара в глазах заискрились искры. Я полетел через бильярдный стол, на миг потеряв сознание. В себя я пришел уже на полу. Передо мной стоял огромный детина и хитро улыбался. Он позволил мне встать на ноги. Выпрямившись, я понял, что еще не дотягиваю до этого верзилы.

– У-У-У.

– Вот, дерьмо.

Детина вытянул свои огромные ручищи, схватил меня за грудки. И швырнула через весь зал. Как мне стало обидно, ассоциировать себя с мешком зерна, что грузчики кидают в порту. Я ни когда не считал себя маленьким, но ноги мои слишком быстро оторвались от пола.

Пистолет, где мой пистолет? Как мне его не хватает. Амбал приближается, ну все, это конец!

Бабах, я вздрогнул. Громила застыл на месте. Разочарованный взгляд, как у бурого мишки. Пообещали гору сладостей, в итоге ни меда, ни радости. Словно столб, бугай плашмя грохнулся о пол, да так что стены содрогнулись. Не в силах удерживать более, из дрожащей руки Сэма выпал Смит-Вессон.

– Ну вот, сейчас я отведу тебя обратно в машину. Всё будет в порядке.

Чего я не ожидал, так это его. Выскочил как чёрт из табакерки. Тот самый альбинос, что я видел перед тем, как зайти в отель. Глаза на выпучку, обезумевший, принялся размахивать пушкой.

– Не дергайся гавнюк, не то я нашьпигую тебя свинцом. Давай. Только попробуй. Ты не пройдёшь мимо меня.

– Спокойно, браток. Только не дёргайся. Всё в порядке, уходи, нет проблем.

Он все ближе и ближе теснился к выходу. Глаза бегают по сторонам.

– Только попробуй.

Альбинос сквозанул в дверной проем. Через пару секунд завелся восьмицилиндровый движок.

– Нет, у него наши бабки, лови его.

Ну вот теперь ещё догонялки начались.

Этот парень неплохо водит, но за моими плечами многолетний стаж в такси. Не люблю хвастать, но водить я умею, и делаю это хорошо.

Он попытался ускользнуть за хребтом. Дорога там виляет и делится на три части. А задумал мой оппонент следующее. Выбрав путь с более прямым и широким участком, он сделал ставку на скорость. Все-таки автомобиль помощнее, чем у меня, есть возможность оторваться.

Но вопреки этому я выбрал иначе. На развилке свернул на соседний путь. Слегка вверх и в сторону. Вижу его, хорошо идет, на опережение. Впереди холм, взмыв, колёса оторвались от земли.

Дорога ушла в сторону, уводит меня от преследуемого. Проехав еще пару сотню метров, свернул на обочину. Через ухабы, ямы, вздымая пыль, пустил машину наперерез. Мне повезло шоссе идет по дуге.

Ага, вот он, выжимает педаль. Упустить его не имею право. Парень меня заметил, летит, как безумный заяц. К сожалению, воришка не успевает.

Долбанул паршивца в бок. Родстер шестнадцатого года выбросило на обочину. Двери вдавило вовнутрь. Шофер сидит без сознания, голова повисла. По щеке течет кровь от разбитого стекла. Пара осколков застряла в виске.

Саквояж мирно отдыхает на заднем сиденье. Я просто забрал его и сел в автомобиль. Двинуться, с места вышло не сразу, бампер зацепился за колесо. Раскачав машину, сорвал её с места, бампер, клацая, упал на землю. Хватит на сегодня непыльной работы.

Интермеццо один

– Так я и втянулся в это. Только что был обычным таксистом и вот уже уважаемый мафиози.

– Тебя не напрягала необходимость убивать? У многих с этим есть проблемы, знаешь ли.

– Понимаешь, я не из тех, кто жаждет крови, не из тех, кому не хватает насилия и не любитель проблем. Но и совесть меня не мучает. Они нас хотели обхитрить, так что пришлось обхитрить их. Никаких сожалений, мне было абсолютно наплевать, судьба других меня не интересовала. Все говорили, что это просто бизнес и что семья должна держаться вместе. А ведь было время, когда я жил один, и на хрен ни кому не был нужен. Но внезапно все вдруг начали меня уважать. Каждый знает, что мы можем, но также легко можем и уничтожить. И каждый пытается тебя задобрить.

– А что на счет полиции? Ты просто так взял и ушёл с места, где было побоище? У тебя не было с этим проблем?

– Ты работаешь на полицию, тебе лучше знать. Ты знаешь, что мафия управляет всем городом. Семья Сальери имеет двадцать пять миллионов в год. В газетах только об этом и пишут, но никто ничего не замечает, если хочет остаться в живых. Мы отстёгиваем чинушам шесть кусков в месяц. Ваши боссы брали спиртное по оптовым ценам, да ещё рубили капусту, когда Сальери и Морелло подкидывали им халтурку. Дело закрыто за недостатком улик. Копы возили для нас даже грузы с выпивкой, думаю ты об этом уже слышан.

– Так что на счёт двух твоих новых друзей?

– Ну, они отделались легче, чем ты думаешь. Сальери держит хорошего доктора для своих ребят. И не похоже, чтобы он часто задавал вопросы. Через пару недель они уже были здоровы и снова рассекали по улицам. Единственный, кто беспокоил нас, это был Морелло. Он хотел стать большой шишкой, а этого Сальери позволить не мог. Сальери не собирался быть второсортным боссом. Знаешь, человек становится доном из-за того что жаждет власти, и его не волнуют никакие законы, кроме собственных. Вот оно как, детектив. Он хочет быть сам по себе. Не зависеть ни от полиции, ни от властей, ни от кого. Вот почему человек становится доном. Сальери и Морелло оба хотели заграбастать всё. Они продолжали наезды друг на друга. Но оба знали, что если всё выйдет из-под контроля, настанет ад. Большая разница между ними была в их методах. Я слышал маленькую историю о Морелло.

В центре города, где всегда оживленное движением, один деревенский простачок заглох перед перекрестком. Может быть, в его машине закончился бензин, быть может машина была на столько стара, что отказалась двигаться дальше. Никто не помнит всех подробностей. Все запомнили другое. Блестящий серый лимузин догнал простофилю на перекрестке.

От удара древний авто отскочил на пару метров. Из него долго никто не выходил. Из лимузина напротив, немедленно вышел пассажир и направился к своему обидчику. Человек выглядел очень респектабельно: Абсолютно белый костюм, белоснежный плащ и шляпа. Он стремительно отворил дверь у деревенской развалюхи, потянул за шиворот водителя.

– Мне, мне очень жаль, сэр. Я, я не хотел.

– Ты идиот! Понимаешь, что ты наделал. Ты понимаешь сколько стоит эта машина?

– Я, я ехал медленно, мистер Морелло. Не знаю ка...

– Ты что хочешь сказать?! Что я, врезался в твою машину?

– Х-х... Нет. Сэр, я, я просто, я хотел. Нет, сэр...

Морелло выбросил хук, потом еще один и еще. После второго удара у невезучего водителя пошла кровь, после третьего глаза закатились. Но и на этом мистер Морелло не успокоился, он схватил обидчика за шею. И принялся долбить лицом о капот разбитой машины.

– Ни один улюдок не смеет стоять на моём пути.

Изумленные прохожие стояли с раскрытыми ртами. Шокированные происходящим, зеваки продолжали глазеть. А Морелло, выпустив пар, преспокойно вытер платком брызнувшие капельки крови. Беззаботно погрузил свою особу в лимузин, удалился восвояси.

– Сальери все уважали за деловые качества. Каждый знал, что его не нужно бояться, если делаешь то, что должен. Люди знали, что если им что-то нужно, то можно прийти к Сальери. Так Сальери заводил друзей. Часто помогал людям с разными проблемами и ожидал того же самого в ответ. Если кто-то переходил дорогу, он нарушал основное правило, и все знали, что за этим последует. Морелло же был просто подлый мерзавец, он строил свою власть на жестокости. Даже его друзья боялись. Большинство людей старались просто его избегать.

5. Сара

Однажды вечером после скучного дня я сидел один в баре и просто пил.

Бар был почти пуст, посетители постепенно расходились. И тишина, витавшая в этих стенах, давила на уши.

У меня теперь водились приличные денежки, и я начал их просаживать налево и направо. К тому же ещё пристрастился к выпивке. Пропуская стакан за стаканом в клубах табачного дыма, я сидел за стойкой и размышлял о жизни.

С уходом последнего клиента Луиджи подошёл ко мне и спросил, не окажу ли я ему услугу.

– Эй, Томми, – окликнул он меня, – ты ведь знаешь мою дочь?

Старый бармен указал на девушку в фартуке, протиравшую, сухой тряпкой разнос.

– Она милая девушка.

Бутылка показала дно после опрокинутой стопки.

– Ты должен гордиться ей.

Девушка была в самом деле хороша: Прекрасная стройная фигурка, аккуратно уложенные бурые волосы, в больших карих глазах можно утонуть. Румяные губки и тонкие черты лица, выражали её хрупкую, ранимую душу. Просто ангел.

– Спасибо, Томми. Она иногда помогает мне здесь за стойкой.

По-стариковски голос у Луиджи слегка попискивал. Несмотря на свой возраст и появившуюся сутулость, изо дня в день на нём была надета черная бабочка поверх белой сорочки, служившая ему рабочей униформой и визитной карточкой всю его долгую карьеру.

– Я не хочу, чтобы она возвращалась домой одна. Вчера у неё были проблемы с какими-то мерзавцами.

Бармен понизил голос, опасаясь, что дочь услышит, о чём ведётся беседа.

– Гадостей наговорили и тому подобное. Я беспокоюсь за девочку. Может быть ты проводишь её домой. Это не далеко. Ты ведь джентльмен, тебя все соседи уважают. Шпана не полезет, если ты будешь рядом.

– Не вопрос, Луиджи. Прогуляться я не против.

– О, Том, ты не представляешь, как я тебе благодарен. Я так переживал, кто знает, что это за парни.

Голос у старика повеселел, он словно засветился изнутри.

– Приходи завтра на ланч, я приготовлю что-нибудь особенное.

Луиджи помахал девушке, приглашая подойти.

– Сара, иди сюда. Сара, это Томми, он проводит тебя до дома и проследит, чтобы шпана не приставала.

– Привет.

– Привет. Спасибо, это недолго, я живу не так далеко отсюда. Только возьму пальто и мы можем идти.

– Ладно, я подожду тебя снаружи.

Выйдя из бара, я окунулся в ночную жизнь города. Яркий желтый свет фонарей падал струями на дорогу, освещая путь единственному трамваю, одиноко скользящему по стальным рельсам.

Сара не заставила себя долго ждать.

– Очень мило с твоей стороны. Эти парни они какие-то странные, мне не по себе, когда я гуляю одна.

Она подняла голову, в глубине её глаз затаился страх. Повисла короткая пауза. Я и раньше общался с девушками, давалось мне это легко. Я так думал. Теперь не могу сообразить, что ответить.

– Нет проблем. Мы с Поли разберёмся с этими хулиганами позже.

– Так ты работаешь не мистера Сальери, да? Он очень милый с ним всегда весело.

– Да, я работаю на него. Правда, мы не очень веселимся и развлекаемся.

Мы шли по улицам, наслаждаясь разговором. Было не ясно – кто из нас получал больше удовольствия от общения. Я старался держать себя в рамках приличия. Всё таки выпитая бутылка виски дала о себе знать. Я не стараюсь сблизиться с Сарой, дабы она не подумала, что пытаюсь её склеить. Но стараюсь не отставать, то покажется невежливо.

– Так что ты делаешь сейчас?

– Ну, обычно вожу дона туда-сюда.

– Ты работаешь с Поли? Он очень смешной.

– Да, да очень смешной. Я говорил, что ему стоило пойти в артисты.

– Иногда он очень странно себя ведёт, просто в дрожь бросает.

Её голос стал тихим. Словно она боится, что кто-то может её услышать.

– Я не знаю, почему у человека так легко может меняться настроение. Думаю, он не раз попадал в передряги.

– Он не раз стоял на краю пропасти. Поли вырос на улице и это плохо на нем отразилось. Может быть, поэтому с чужаками он ведёт себя странно. Он очень благодарен дону Сальери. Кто знает, чтобы было, если бы дон не взял его под своё крыло.

– Да, мистер Сальери очень помог моему отцу. Он мне почти как дедушка.

– Да дон Сальери хороший человек.

Сара оказалась прекрасным компаньоном для беседы. Как же я раньше не замечал её? Вечер проходил превосходно.

Но как бывает в книгах – найдётся ложка дёгтя в бочке мёда.

За разговором я не заметил, что довольно таки долго идем по тёмному переулку. Здесь было абсолютно тихо: ни людских шагов, ни писка крыс по помойкам.

Но кто-то не побоялся потревожить совершенную тишину.

Трое ребят вышли навстречу беззаботной паре из боковой дверцы сквозного двора.

– Эй, ты только погляди, – указал кривым пальцем первый хулиган, – миленькая парочка.

– Вот они. – Сара сразу, узнав своих недавних обидчиков, остановилась.

– В чём дело? – Заговорил второй. Он был повыше и в плечах шире первого. – Вчера ты была одна, дорогая. А сегодня с каким-то парнем.

Я встал перед Сарой, тем самым закрывая её от шпаны.

– Ребята, будет лучше. – Вытянул перед собой руку, проведя незаметную черту между сторонами, которую пересечь не могли ни те ни другие. – Если вы пойдёте домой, не будете создавать себе проблемы.

Вторая рука скользнула в карман брюк.

– Думаю, что проблемы будут только у тебя, командир. – Опять заговорил первый, намекая на то, что он лидер в этой маленькой шайке.

– Будь я на вашем месте, смотался бы тут же.

С самого начала работы на дону, не перестаю носить с собой что-нибудь для защиты. Рано или поздно стычки не избежать. Ещё неизвестно, чем всё кончится.

– Посмотрим, дружок.

Вышел вперед третий, по комплекции, точно боксер. Мускулы на плечах с квадратным подбородком и свернутым носом.

«Довольно разговоров пора действовать», – Примерно об этом подумал боксёр, выбрасывая вперед пудовый кулак. Удар был адресован в голову. Но защитник слабого пола оказался

не так прост, как могло бы показаться с первого взгляда. Предвидев выпад со стороны неприятеля, я на долю секунды опередил противника.

Я поднырнул под замах, шагнул в сторону, одновременно вынимая руку из кармана. Хватило всего лишь двух ударов: Первый – нанёс в кыдык агрессора. Второй – разящий, пришёлся в висок смельчака. Отправил боксёра в нокаут.

Приятели несчастного остоленели от такой прыткости. В миг придя в себя, накинлись оба.

Оценив ситуацию не в пользу своего спутника, Сара бросилась к закрытой двери.

– На помощь, на нас напали. Там человека бьют.

Про боксёра можно было не волноваться, этот слег надолго. Куда больше вызывал опасение его кореш, здоровенный гад.

Кастет изготовленный у Винченцо под заказ, в руке лежал как влитой. К моему величайшему удивлению, негласный главарь шайки, не упустив возможности, простым и точным ударом сбил кастет с моей руки. Тем самым перевесив чашу весов на сторону хулиганов.

Нанося удар за ударом, дыхание начало сбиваться, я начал промахиваться. Всё-таки это был долгий вечер. Загнав себя в угол, допустил ошибку. Пропустил пару ударов, позволил неприятелю напасть со спины.

Громила, заломив обе руки, развернул меня лицом к своему боссу.

– Ну, всё, допрыгался!

Нет, ребята, я так просто не дамся. Я шагнул назад, прижал громилу к стене, резко запрокинул голову. Послышался треск. Громила расслабил хватку. Затем попытался выбить нож у главаря. Не вышло. Лезвие полоснуло, оставив жгучий след на предплечье. По пальцам побежал горячий ручеёк, срываясь капельками.

Главарь повторно занёс лезвие – ничего не вышло. Взмах ножа угодил в блок и был выбит приличным ударом руки. Нож отскочил глубоко за мусорный бак.

Оценив ситуацию не в свою пользу, предводитель шайки попятился назад. Предпочёл сбежать с поле боя.

Я обернулся посмотреть, что с громилой. Здоровяк сполз по стенке, удерживая руками разбитый нос. Лицо заливала кровь, бедняга даже не обращает внимание на своего обидчика.

Я подобрал свой кастет и отправился за девушкой. Сара стояла под дворовым фанарём и плакала. На её призывы о помощи никто не откликнулся.

Не зная как поступить в подобной ситуации, легонечко обнял ее за плечи, учтиво предложив свой платок.

– Спасибо, если бы не ты, я не знаю, что со мною бы было, – всхлипывала она.

– Не за что, Сара, всегда к твоим услугам.

– Я очень испугалась, – её глаза заискрились сочувствием и теплом, – ты в порядке? Мы почти дома. Пойдём, я посмотрю, как ты.

Весь оставшийся путь она молчала. Я не стал беспокоить её разговорами. Слишком много всего произошло за вечер.

– Ну, вот и мои владения.

Сара повернула ключ в замке и толкнула дверь.

– Заходи, снимай свой пиджак, я посмотрю твои раны.

Превосходно убранная комната, ничего лишнего. Всё на своих местах. Конечно, обстановка была бедновата, но зато какой порядок.

– Неплохие владения.

Я оглядел комнату в поисках стула, поиски не увенчались успехом. Пришлось сесть на широкую кровать.

– Закатайте рукава, сэр, помощь идёт, – Сара, словно плыла. Она появилась из смежной комнаты с подносом в руках.

Расположив поднос на комод, взяла с него ватный тампон и пузырёк с прозрачной жидкостью.

– Ну-с, посмотрим, – она отогнула красный от крови рукав. – Похоже ничего особенно серьёзного.

– Да, да я уже думал, что-то серьёзное. А похоже, что нет.

– Хм. Потерпи чуть-чуть, я прочищу рану.

Она обработала порез тампоном и наложила на рану тугую повязку.

– Ну, вот и всё, совсем не больно.

– Спасибо.

– Это я должна тебя благодарить. Ты не хочешь выпить, Том?

– Ну, мне бы не помешало немного виски.

– Конечно.

Хозяйка квартиры вышла из комнаты.

– Вечер становится всё интересней.

Я в очередной раз за вечер остался один. В голове промелькнули безумные мысли. Проверя пружины, я давнул своим задом кровать.

– Держи, герой.

Девушка протянула бокал.

– Ну, размяться не хочешь?

– Что? – Не понял он.

– Танцевать любишь? Музыка? У меня есть граммофон.

– Ага, я люблю музыку, – залпом осушил бокал.

В дальнем углу комнаты стоял новенький граммофон. Сара завела пластинку, из аппарата поплыла приятная мелодия.

Девушка направилась к кровати, где сидел её спаситель. Движения легкие, покачивающиеся. Она переносила вес своего тела то на одну ногу, то на другую, легонечко пританцовывая в ритм мелодии. Приблизившись к кровати, Сара расположилась на полу возле ног гостя. Опираясь локтём на постель, она смотрела большими карими глазами на своего спасителя.

– Ребята Сальери всегда такие суровые?

– С некоторыми мы стараемся быть помягче.

– Некоторые из вас, наверное...

Она поднялась и присела на кровать, все так же продолжая смотреть в глаза.

– Но только не многие...

– А ты один из суровых парней Сальери?

Её тело стало приближаться.

– Только иногда.

– Но я думаю, ты очень хороший, плохой парень.

Закрыв глаза, она слегка подалась вперед.

– Иногда я тяну на очень плохого, хорошего парня.

Я обнял её и поцеловал.

А дальше всё понеслось, стоило только запрыгнуть на эти рельсы.

Мои губы ласкали её кожу, а музыка продолжала играть. Не спеша, помогая друг другу, мы стягивали с себя одежду. От удовольствия она мурлыкала, как котёнок. Обнимая всё с большей силой. Старалась не выпустить из своих объятий. Вот дошёл до цели и... проник в неё. Голова закружилась от возбуждения. Впервые за весь вечер было так хорошо. Схватив её за ягодицы, обеими руками, ближе подтянул женское тело к себе...

Граммофон давно уже не играет, равномерно вращает виниловую пластинку.

Девушка, припав к груди своего спасителя, крепко спала. Лишившись сна этой ночью, я разглядываю потолок, дымя сигаретой.

Сара просто ангел. У меня до этого было много девчонок, но она совсем другое дело. Совсем другое. Мне стало ясно, что если я захочу с кем-то провести остаток жизни, то это будет она.

6. Пора привыкать

На следующий день я рассказал Сальери эту историю со шпаной. Банда хулиганов прописалась на его территории. Они безобразничали и пугали нормальных людей. Дон Сальери был недоволен.

– Что?! На моей территории? Обнаглели! – Стол трещал под ударами его кулаков. – Мало того ещё нападают на незащищенных женщин. Что-нибудь случилось с Сарой, Томми?

В тот день всё внимание было переведено на меня.

– Нет, босс. Она в порядке. Я позаботился об этом.

– Хорошо. Какого черта Луиджи ничего мне не сказал, мы бы сразу об этом позаботились. Эти засранцы нападают на людей на моей территории, что они о себе вообразили. Мне платят за защиту, нужно проучить эту шпану и показать ей, где её место.

– Мы с Томом уладим это. Этим ублюдкам, что здесь драный луна-парк. Да я порву их на куски голыми руками.

Поли сжал кулаки так сильно что захрустели костяшки.

– Поли, Поли расслабься. Никто никого не убивает, понял. Я хочу, чтобы вы преподали им урок. Переломайте им все кости и оставьте их лежать в их собственной крови. Обеспечьте ублюдкам пожизненную инвалидность. Пусть детишки потешаются над их изуродованными рожами. И видят, что бывает, когда кто-то гадит на моей территории.

– Звучит заманчиво, босс.

– Это даже неплохая идея.

– Нам надо выяснить, где они расположились. Большой Биф может кое-что знать. Он вечно крутится где-нибудь в чайнатауне, так что идите и расспросите его.

Дон расставил акценты, дав понять о важности полученной миссии.

– Не вопрос, босс.

Большой Биф, как мне объяснил Поли, местный сборщик информации, через него проходят слухи, сплетни, новости. Если тебя что-то интересует, в первую очередь стоит расспросить Большого Бифа.

– Здорово, Биф.

– Здравствуй, Поли.

– Биф, нам хочется знать, где обитает банда головорезов, которая орудует в нашем районе. Ублюдки нападают на невинных людей и пугают их. Вот к примеру, недавно они приставали к Саре, девушке Тома.

– Да, я слышал о них. Крутятся они на Пиколо, недалеко от Зеленой роши, вход во дворы.

– Я понял, спасибо, Биф, – Поли пожал ему руку.

Путь во дворы преграждали ржавые ворота. Две створки висят на мощных петлях. Хотя местами железо было продырявлено насквозь, но свою функцию ворота выполняли исправно.

На вечерние катания мы с Поли прихватили по паре бейсбольных бит, чтобы получше вбить толк в дурные головы шпаны.

Поли остановился и заглянул в щель между створками. На улице стоял гробовая тишина, не типичная для подобных кварталов, в которых постоянно что-нибудь происходит. Еще минуту напарник мой прислушивался к тишине. Неожиданно для меня, пнул со всей дури ногой дверь. Эхо разлетелось по району. Где-то залаяли собаки, в нескольких квартирах зажегся свет. Ухмылка скользнула на лице партнёра, он деловито отворил одну створку, что еще больше удивило меня. Но все оказалось проще, чем я думал. Ворота заперты всего лишь на засов, а под действием хорошего нажатия, на противоходе сами растворились, скинув металлический заслон в сторону.

Поиск не отнял много времени. Обогнув пару домов, мы попали в переулок. Вот они, я свистнул.

– Эй. Дон Сальери шлет вам привет.

– Давай, мне будет приятно послушать.

Их было четверо. Один попятился и сразу сбежал с будущего поля брани. Остальные молодчики схватили, что попадет под руку и ринулись вперед.

Давным-давно, еще, когда существовали дуэли, принято было приветствовать противника. Неважно сильна ли обида, соблюдение обряда – закон. В настоящее время не до церемоний. На меня двинул тощий каланча, в крючковой руке блестел тонкое лезвие. Опять нож, рана после последней стычки еще ныла. Вот еще раз.

Кровь закипела. Прилично размахнувшись, я отправил зубы пацана в длинный полет. Точно такой же удар в двадцать восьмом исполнил Уилл Армстронг, послав мяч далеко за зеленую зону. Парень больше не встал, ему же лучше. Иначе пару переломов я ему обеспечил бы.

Но то, что исполнил я, всего лишь цветочки. Напарник у меня суший дьявол, он вышел на тропу войны, нет такой силы, что может остановить его на земле. Он успел положить двоих на землю, теперь преследует того, что сбежал.

Минуя пару домов, мы очутились в большом дворе. Компания на этот раз подобралась более солидная. Теперь их в два раза больше, да и на хулиганов эти не похожи, настоящие бандиты. Сильные руки сжимали цепи, бейсбольные биты, сверкнуло сломанное стекло розочки. Даже нашелся тип в майке с волосатой грудью, крепко сжимающий в кулаке гаечный ключ.

Поначалу пошло по первому сценарию, мы с Поли вырубил по одному. Но вот братва навалилась, стало совсем не весело. Пока я отбивал удары с одной стороны, цепь наградила мне спину с другой стороны.

У Поли обстановка была гораздо хуже. Он сломал свою биты! Я представить себе не мог, что это возможно. И вот он прирожденный Давид, вцепился в оппонента, пытается задушить Голиафа. Двое накинулись со спины, тщетно пытались расцепить руки. Напарник оказался не прост, хватка, как у бультерьера, парнишка уже посинел от такого натиска.

Что касается меня, после подлого удара по спине, пропустил еще парочку тумачков. Биты выронил из рук, пока уворачивался от хлесткого удара цепью. Но в итоге выбили землю из-под ног и втоптали бы ногами. Спасло мою жизнь чудо, а имя ему Поли.

Прогремело два выстрела. Удары прекратились, а еще секунду спустя прозвучала фраза: «бежим». Когда меня свалили на землю, я не видел своего напарника. Однако осмелюсь предположить, что ему было тоже несладко.

Здоровый бугай насел на Поли сзади. Он сцепил руки в замок и пытается его задушить. Поначалу напарник сопротивлялся, но силы резко испаряются. И тогда рука нырнула под пиджак. С самого начала я знал, что Поли прихватил с собой ствол. Пистолет и у меня имелся. Не думал, что дойдет до кровопролития, думал, просто пугнем, и они разбегутся.

Первым выстрелил Поли, не целясь, отправил пару пуль в область груди. Хватка ослабла, он закашлялся. От нехватки воздуха тяжело вздымалась грудь, свист рвался наружу.

Словно у берсерка глаза налились красным. Детина, что мгновение назад чуть не придушил незваного гостя, мучился от боли. Пистолет извергнул пламя, пуля проткнула лицо, навсегда прервав мучительную боль. От ужаса один из бандюганов завизжал, прямо как баба. Он попытался удрать, но мой друг все видит. Сраженный одним выстрелом бандит отлетел к деревянному забору и остался там навсегда.

Остальные разбежались кто куда, словно тараканы на кухне. Но одного я все таки выделил. Тот самый подстрекатель, который больше всех говорил. Он был и при нашем первом рандеву.

Задира ловко перемахнул через ограду, на той стороне его ждала машина. Напарник сразу сообразил, что к чему, пустился в погоню. Благо свой «Форд» мы оставили недалеко.

Спотыкаясь от судорог, все тело ныло от боли, я постарался как можно быстрее добраться до машины. Через пару домов, в переулке подобрал Поли. Бегом, опустошая свинец в магазине, он нёсся как заяц. Пару кварталов мы отставали, но когда вырвались из переулков на шоссе, вмиг догнали. Шофер был так себе. Мне ничего не стоило прижать его. Не справившись с управлением, машина, снеся фонарный столб, уткнулась в каменную лестницу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.